

и стимулируют научные изыскания, свидетельствуя о бесконечном богатстве внешних форм и глубинных смыслов отечественной иконописи.

Позволяя ощутить разнообразие оттенков стиля русской иконы, выставка даст возможность убедиться в многообразии ее тематики и сложности социального контекста. Оригинально истолкованные традиционные сюжеты и редкие композиции, монументальные храмовые иконы и камерные домашние образы, наследственные святыни дворянских и купеческих семейств, произведения, связанные с разными течениями старообрядчества или, напротив, созданные приверженцами господствующей церкви, говорят об огромном разнообразии духовных потребностей общества, казалось бы, подчиненного строгой традиции. Эти памятники складываются в объемную картину религиозной жизни русского народа, особенно активной в Новое время, к которому относится большинство экспонируемых икон.

Важной особенностью коллекции Игоря Сысолятина является не только ее энциклопедический характер и яркость произведений, но и особый принцип их подбора. Обращая внимание на уровень исполнения, художественный центр или сюжет, собиратель не ограничивается этими, уже традиционными критериями. Его живо интересует история икон, которая не сводится к времени и месту их создания или личности мастера. Поэтому в состав коллекции входит целый ряд памятников, примечательных обстоятельствами их появления или последующего бытования, часто отраженными в специальных надписях или в художественном замысле. В частности, на выставке были представлены иконы Троицы и Благовещения, связанные с заказом членов знаменитого семейства промышленников Строгановых, Серафимо-Понетаевский образ Богоматери Знамение, принадлежавший приближенному последней императорской четы, полковнику Дмитрию Ломану, образ святого Григория Неокесарийского, поднесенный в 1923 г. будущему новомученику, епископу Шлиссельбургскому Григорию (Лебедеву) ^[ил. 4].

Ряд произведений отражает историю художественного наследия России, открытия средневековой русской иконы и отечественного музейного дела и антикварного рынка. Среди них выделяется одна из самых древних икон коллекции — образ Распятия рубежа XV–XVI вв. ^[ил. 5], который в 1929–1932 гг. экспонировался в Лондоне и нескольких городах США в составе знаменитой выставки, организованной Игорем Грабарем. «Распятие» не вернулось в Советский Союз, и долгое время его местонахождение оставалось неизвестным, но несколько лет назад проданную при еще советской власти икону удалось обнаружить за рубежом и вернуть в Россию. Столь же замечательной оказалась история иконы XVI в., изображающей новгородских святых Никиту и Иоанна. Находившееся в легендарном собрании московского старообрядца Егора Егорова, это произведение после 1917 г. перемещалось из одного музея в другой, некоторое время хранилось в Третьяковской галерее, о чем свидетельствует инвентарный номер на обороте, а в 1930-е гг. было продано за границу и оказалось в коллекции икон американского предпринимателя Джорджа Ханна — одной из лучших за рубежом. Теперь и этот памятник вернулся в Россию.

Коллекция Игоря Сысолятина представительна во всех отношениях, и вполне соответствует названию выставки — «Россия в ее иконе». Это название позаимствовано из известного очерка князя Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1920). Хотя этот текст посвящен русской иконописи ранней эпохи — XIV–XV вв., его общий смысл созвучен замыслу выставки. Он основан на идее тесного переплетения судеб страны и ее искусства, в котором отражаются историческое и духовное бытие русского народа.

Продолжением и оборотной стороной достоинств огромной энциклопедической выставки является ее сложность для восприятия и осмысления. Она требует неоднократного вдумчивого посещения. Выстроенная в хронологическом порядке, она мало расчленена тематически. Несколько залов — хронологических блоков были рассредоточены в пространстве музея, перемежаясь с залами постоянной экспозиции. Благодаря или вопреки этому, «Россия в ее иконе» стала самой посещаемой выставкой за историю музея.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузыкينا Юлия Николаевна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

АУТОР

Бузыкينا, Yulia Nikolaevna — PHD, researcher, Moscow Kremlin Museums, 103132, Moscow, Russian Federation, Kremlin. yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

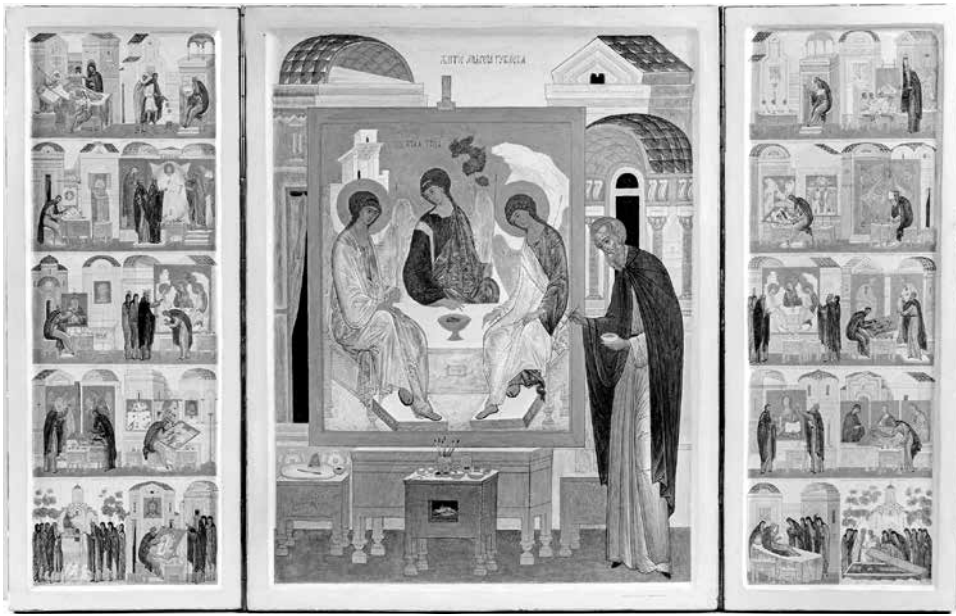
Г.А. Назарова

Выставка «Размышление о Рублеве. Две иконы художника-реставратора В.О. Кирикова»

Выставка, прошедшая в Малом выставочном зале Музея им. Андрея Рублева (15.08.2022–11.12.2022), была подготовлена специально к 75-летию юбилею Музея. Имена Андрея Рублева и Василия Осиповича Кирикова зазвучали на выставке рядом, соединяя древнее прошлое монастыря с современной историей музея.

Расчищенные В.О. Кириковым иконы в Музее им. Андрея Рублева можно было увидеть в 2020 г. на выставке «Окно в прошлое», посвященной 70-летию реставрационной мастерской, среди работ других реставраторов, трудившихся здесь в разное время. На новой выставке он открылся с иного ракурса — как иконописец и копиист.

Здесь были представлены две иконы, выполненные В.О. Кириковым: копия иконы «Святая Троица» Андрея Рублева (1959–1963) и икона-триптих

ил. 1 Преподобный Андрей Рублев, с житием. Триптих. 1965–1972 гг. В.О. Кириков
Дерево, левкас, темпера. 71 × 45

fig. 1 Reverend Andrey Rublev, with scenes from his life. Triptych. 1965–1972
V.O. Kirikov. Wood, levkas, tempera. 71 × 45 cm

«Преподобный Андрей Рублев, с житием» (1965–1972), обе хранятся в ЦМиАР. Два подготовительных акварельных эскиза к иконе-триптиху (из собрания ЦМиАР и частного собрания) дополнили выставку, продемонстрировав пути поиска художника.

На экране, располагавшемся на одной из стен зала, демонстрировался фильм, специально подготовленный к выставке. В нем прозвучали воспоминания Л.И. Лифшица и Г.В. Попова о том, как создавалась Копия «Троицы» в стенах Третьяковской галереи, о самой личности В.О. Кирикова и его реставрационном вкладе в Музей им. Андрея Рублева.

Г.В. Попов поделился своими воспоминаниями о В.О. Кирикове и в своей статье, вошедшей в каталог выставки. Две другие объемные статьи каталога были посвящены иконам, представленным на выставке.

Б.Н. Дудочкин и О.Е. Труфанова совместно подготовили статью «Шедевр научного копирования: копия иконы „Святая Троица“ Андрея Рублева работы В.О. Кирикова». Б.Н. Дудочкин представил полную картину участия В.О. Кирикова в реставрации памятников, связываемых с именем Андрея Рублева. Как известно в 60-е гг. XX в. этот круг произведений был шире, чем в современном искусствознании. Особенно подробно автор остановился на этапах реставрации иконы «Святая Троица» с непосредственным участием В.О. Кирикова. У художника-реставратора, на протяжении нескольких десятилетий работав-

шего с древними памятниками, было немало возможностей для всестороннего изучения всех приемов письма, всей технологии живописи Андрея Рублева.

Чтобы понять, насколько художник XX столетия смог приблизиться к шедевру средневековой иконописи, в реставрационной мастерской музея был проведен комплекс физико-химических исследований копии «Святая Троица», и она была тщательно изучена под бинокулярным микроскопом. Заведующая реставрационной музея О.Е. Труфанова подробно изложила результаты этой работы. Сравнительный анализ обоих произведений показал, что В.О. Кириков старался максимально точно следовать технике великого мастера [Баранов, Свердлова, Першин, 2019. С.156–195], однако некоторые приемы ему пришлось изменить. Копиистом были имитированы разновременные вставки левкаса и кракелюрная сетка по всей поверхности изображения.

Наиболее интересные наблюдения О.Е. Труфановой были связаны с колористическим решением памятника и особенностями выполнения личного ангелов.

Одна из технологических сложностей копирования заключалась в воспроизведении прозрачности живописи одежд ангелов. Вторая состояла в повторении отличавшегося насыщенностью и интенсивностью цвета гиматия центрального ангела, в воспроизведении так называемого знаменитого рублевского голубца. Для того чтобы приблизиться к звучной палитре Рублева, художник внимательно изучал оригинал, пытаясь найти ответы на технологические вопросы. Колористический талант Василия Осиповича проявился в тонко подобранных полутонах и благородном звучании искусственных пигментов¹. Для создания объема копиист работал с различными сочетаниями синих и белил, которые можно было приобрести в то время. При бинокулярном исследовании выявлено употребление художником не менее четырех синих пигментов искусственного происхождения, что подтвердили результаты химического анализа.

Система написания личного, которую применил В.О. Кириков, не встречалась в практике иконописцев XV в. Копируя личное письмо, Василий Осипович его усложнил, слои вохрений у копииста более сложные и плотные, чем на «Троице» Рублева. Изменен рисунок описей на лице центрального ангела, он тонкий и изящный; возможно, это связано с состоянием сохранности копируемого памятника. На ликах ангелов в оригинале имеются фрагментарно оставленные поздние правки, потертости и мелкие утраты. Повторяя описи глаз и носа, Кириков использовал красно-коричневый пигмент, по которому нанесена такая линия коричневым колером. Желая создать цельный образ, он не повторял рисунок утрат на описях черт ликов, в отличие от одежд, где подробно имитированы все особенности оригинала. Поэтому образ получил иное внутреннее содержание. Линии описей и выражение глаз, особенности лика среднего ангела повторяют, скорее, черты и величавое спокойствие образа Спаса Вседержителя из Звенигородского чина, а не ликов ангелов Троицы. Эти особенности написания ликов

1 Исследования микропроб пигментного состава красочного слоя, покровного слоя, связующего красочного слоя выполнены заведующей лабораторией физико-химических исследований ГосНИИР И.Ф. Кадиковой.

и плотность их живописи привели к тому, что лики копии воспринимаются как несколько тусклые, лишенные рублевской прозрачности и светоносности; копиисту не удалось полностью передать прозрачные рублевские лессировки ликов.

Почти в те же годы, когда В.О. Кириков выполнял копию с иконы «Троица» Андрея Рублева, он начал вынашивать планы по созданию иконного изображения великого иконописца с житийным повествованием в клеймах. Исследованию этой иконы посвятила свою статью «Икона-триптих „Преподобный Андрей Рублев с житием“ и иконописное творчество В.О. Кирикова» куратор выставки Г.А. Назарова.

Эта икона стала плодом раздумий реставратора над творчеством великого иконописца (работа над иконой велась с 1965 по 1972 г.). Поскольку житие Андрея Рублева в то время еще не было составлено (он был причислен к лику святых только в 1988 г.), перед художником стояла сложная задача: самостоятельно определить сюжетный состав иконы и разработать композиции клейм. В клеймах триптиха изображены сцены создания преподобным Андреем памятников, которые связывали с его именем в 1960–1970-е гг.

В 1960-х гг. существовала обширная историография, посвященная творчеству иконописца, но единства мнений среди исследователей по поводу памятников, приписываемых Андрею Рублеву, не было, как и относительно хронологии их создания. Наиболее авторитетными на тот момент были мнения М.В. Алпатовой, Н.А. Деминой и В.Н. Лазарева. Существовали точки зрения на эти вопросы и многих других исследователей.

В.О. Кириков, работавший в среде реставраторов и специалистов в древнерусском искусстве, был в курсе этих научных споров. Он суммировал все сведения о творчестве Андрея Рублева и художественно воплотил их в создаваемом им произведении. В клеймах представлена работа знаменитого иконописца над иконами, приписываемыми на тот момент кисти Андрея Рублева, при этом В.О. Кириков не включил в окончательный состав иконы-триптиха работу иконописца над фресками. Эпизод с созданием композиции «Страшный суд» в Успенском соборе г. Владимира демонстрировался на одном из промежуточных рабочих эскизов, представленных на выставке.

Не исключено, что при составлении программы своей иконы Кириков опирался на мнение В.И. Антоновой. Состав и последовательность выполнения икон Андреем Рублевым на его триптихе наиболее близка именно ее точке зрения [Антонова, Мнев, 1963. С. 264–267, 345]. В.И. Антонова с 1958 г. была заведующей отделом древнерусского искусства Третьяковской галереи, не исключено что она могла консультировать Василия Осиповича в процессе создания его произведения.

Окончательному замыслу предшествовали другие варианты. В статье опубликованы сохранившиеся архивные фотографии рабочих акварельных эскизов², их анализ показывает, как постепенно менялся замысел художника.

² Архив семьи Кириковых.

По первоначальному замыслу автор планировал рассмотреть житие Андрея Рублева в контексте современных ему событий русской истории, об этом свидетельствуют сцены Куликовской битвы в раннем эскизе. Продумывая свой первый эскиз, В.О. Кириков еще во многом опирался на художественный опыт исторических работ П.Д. Корина в творчестве которого было несколько произведений на тему событий русской истории [Зелюкина, 1963. С. 74, 83–84, 88–89]. Из них наиболее известны мозаические панно «Александр Невский» и «Дмитрий Донской», выполненные в 1951 г. для вестибюля станции «Комсомольская» Московского метрополитена. П.Д. Корин, выходец из потомственных иконописцев Палеха, в 1960–1964 гг. был художественным руководителем ГЦХРМ имени академика И.Э. Грабаря, где под его руководством работал В.О. Кириков. Именно Кирикову Корин доверял наблюдение над своей обширной первоклассной коллекцией иконописи. Несомненно, оба мастера общались друг с другом на творческие темы. В клеймах первого эскиза к будущей иконе В.О. Кирикова просматриваются близкие к коринским иконографические мотивы: воинские стяги, образ белокаменных построек на заднем плане, воинские одежды.

Но при создании следующего промежуточного эскиза и окончательного варианта иконы-триптиха он мог ориентироваться на творчество Дионисия³. Это заметно и в основных принципах композиционного построения, и в слегка удлинённых фигурах персонажей с маленькими головами. В те годы, когда иконописное творчество практиковалось в очень узкой среде, творчество Дионисия для иконописцев стало отправной точкой. В.О. Кириков не стал исключением. Создавая житийную икону Андрея Рублева, он обратился к не живописным традициям эпохи Андрея Рублева, а ориентировался на творчество Дионисия, хотя он владел знаниями о приемах и технике письма Андрея Рублева: участвуя в реставрации рублевской иконы «Святая Троица», он воспроизвел некоторые приемы мастера при создании ее точной копии.

Каталог выставки завершён альбомом. Сюда вошли все представленные на выставке памятники. Под иллюстрацией каждого клейма иконы-триптиха воспроизведены авторские надписи, выполненные Кириковым на русском языке. Интерес представляет оборот иконы-триптиха, где в квадратных рамках, украшенных орнаментом, повторяющим аналогичный на одной из заставок Евангелия Хитрово, указаны дата начала и окончания работы, а между ними надпись в такой же рамке: «Посвящаю великому русскому художнику Андрею Рублеву. Василий Кириков».

В статье упоминались и другие иконописные работы В.О. Кирикова.

³ Все используемые краски на триптихе В.О. Кирикова химического происхождения, поэтому интенсивные по оттенку. Исследование микропроб пигментного состава и связующего красочного слоя, покровного слоя выполнены И.Ф. Кадиковой (ГосНИИР).

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Размышление о Рублеве. Две иконы художника-реставратора В.О. Кирикова: [кат. выст.] / Сост. Г.А. Назарова; вступ. сл. М.Б. Миндлин; авт. ст. Г.В. Попов; Б.Н. Дудочкин, О.Е. Труфанова; Г.А. Назарова; науч. ред. Н.И. Комашко. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2022. 93 с.

EXHIBITION CATALOGUE

Nazarova G.A. (ed.) *Razmyshlenie o Rubleve. Dve ikony khudozhnika-restavratora V.O. Kirikova. [Katalog vystavki] (Reflection on Rublev. Two icons of the artist-restorer V.O. Kirikov [Exhibition Catalog])*. Moscow, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art Publ., 2022, 93 p. (in Russian).

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII вв. [в Государственной Третьяковской галерее.] Опыт историко-художественной классификации. В 2 т. Т. 1: XI — начало XVI века. М.: Искусство, 1963. 394 с.
- Баранов В.В., Свердлова С.В., Першин Д.С. Сравнительный анализ технико-технологических особенностей «Троицы» А. Рублева и икон Звенигородского чина // Саввинские чтения. Сб. трудов по истории Звенигородского края. Вып. 4. Звенигород, 2019. С. 156–195.
- Павел Дмитриевич Корин, 1892–1967: к столетию со дня рождения. Каталог / Гос. Третьяковская галерея, Дом-музей П.Д. Корина; отв. ред. Т.С. Зелюкина. М.: Эпифания, 1993. 96 с.

REFERENCES

- Antonova V.I.; Mneva N.E. (eds.). *Gosudarstvennaia Tretiakovskaia galereia. Katalog drevnerusskoi zhivopisi. Opyt istoriko-khudozhestvennoi klassifikatsii (State Tretyakov Gallery. Catalogue of the Old Russian Painting. Experience of Historical and Artistic Classification)*, vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 570 p. (in Russian).
- Baranov V.V., Sverdlova S.V., Pershin D.S. Comparative analysis of the technical and technological features of the “Trinity” by Andrei Rublev and the Zvenigorod icons. *Savvinskie chteniia. Sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraia (Savvin Readings. Collection of articles on the history of Zvenigorod land)*, issue 4. Zvenigorod, 2019, pp. 156–195 (in Russian).
- Zelyukina T.S. (ed.). *Pavel Dmitrievich Korin, 1892–1967, k stoletiiu so dnia rozhdeniia (Pavel Dmitrievich Korin, 1892–1967, on the centenary of his birth)*. State Tretyakov Gallery. Catalogue, House-Museum of P.D. Korin. Moscow, Epiphany Publ., 1993. 93 p. (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Назарова Галина Андреевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Сектора станковой и монументальной живописи отдела хранения (научно-фондового), Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120; доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Новокузнецкая ул., 23б, Москва, Российская Федерация, 115184. g.nazarova@rublev-muzeum.ru

AUTHOR

Nazarova, Galina Andreevna — Ph. D, senior researcher of the sector of easel and monumental paintings of the Department of storage. The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation; Associate professor, Saint Tikhon's Orthodox University, Novokuznetskaya ul., 23b, 115184, Moscow, Russian Federation. g.nazarova@rublev-muzeum.ru